

ГУЗЕЛЬ РАХМАТУЛЛИНА

INSOMNIUM

ТЁМНЫЕ СЕТИ

"СОН, ИЗ КОТОРОГО НЕ ВЫБРАТЬСЯ"

12+

Гузель Рахматуллина
Insomnium: Темные сети

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63916526

SelfPub; 2021

Аннотация

Попасть в плен уже страшно. Но что делать, если оказываешься в плену собственных кошмаров?..

Гузель Рахматуллина

Insomnium: Темные сети

Глава 1. Звонок

Меня разбудил звонок. Хм, не знакомый номер.

-Алло! Говорите. Алее. Да говорите уже.

Короткие гудки...

Хм, странно. Может просто связь плохая. Ладно, надо будет, перезвонят. Я посмотрела время на мобильнике – половина десятого утра. Что ж, звонок послужил мне отличным будильником, пора вставать. На календаре была суббота. Выходной. Я прекрасно выспалась и в бодром настроении направилась на кухню. Поставив кипятиться чайник, я принялась искать свою пушистую сожительницу.

– Баффи, киса, ты где. Кис-кис-кис.

– Мяяяю, – и на кухню ворвалась голодная черная кошка.

– Ну беги-беги, я уже насыпала тебе корм. На пути к миске Баффи остановилась, обернулась и, увидев меня... зашипела

и попятилась.

– Ты чего милая? Но тут я заметила, что смотрит она не на меня, а чуть левее. Я обернулась. Но ничего подозрительного там не было. Я погладила кошку:

– Милая, всё в порядке. Чего ты так перепугалась? Ну-ну, ешь уже. Накормив кошку, я принялась готовить завтрак себе.

Благодарное животное начало ластиться именно тогда, когда я этого совсем не ожидала, и я, споткнувшись чуть было не впечаталась в шкаф. Но, ловя руками воздух, я случайно задела стеклянный графин с водой. Звук бьющегося стекла вызвал во мне мурашки.

Не сказать, что очень любила этот графин, но вещь было жалко, не говоря уже о том, сколько стекла убирать. Собирая осколки, я порезалась. Ну что за день... А ведь утро так хорошо начиналось!

Или нет? Я вспомнила о странном звонке и решила проверить телефон, не звонили ли еще раз. Но пропущенных не было. Я решила позвонить на этот номер, вдруг было что-то важное? Но... в журнале звонков я не нашла этого неизвестного номера... Странно! Я же ничего не удаляла. Слов-

НО МНЕ И НЕ ЗВОНИЛ НИКТО...

Я вернулась на кухню, всё-таки я еще не позавтракала. Ароматный кофе яичница вернули мне хорошее настроение. Ладно, думаю, не стоит расстраиваться по мелочам! Вот только кровь на пальце всё никак не унималась, хоть и рана вроде и не была глубокой.

Найдя в аптечке бинт, я обмотала палец и открыла окно, чтоб подышать свежим воздухом. Всё-таки я плохо переношу вид крови, мне от этого становится дурно. Вид за окном почему-то показался мне не знакомым. Хоть я и живу тут более двух лет, а эти качели во дворе я, почему-то раньше не замечала...

Внезапно раздался мучительный кошачий крик. Я вздрогнула. Баффи! Я пошла на звук последующих криков. Бедное животное лежало в моей комнате, а ее лапа была ободрана до костей и кровоточила. Я подбежала к моей любимице, дверь за мной резко с шумом захлопнулась. Меня это не на шутку напугало.

Что здесь творится, в конце концов?!

Я пошла к двери, но ноги словно заржавели, каждый шаг давался с трудом. Но я настигла ее, дверь. Только... она не

открывалась. Ужас пронзил мое тело. Я стала стучаться и кричать, но было бесполезно.

Внезапно всё потемнело. День и ночь смешались. Я вжалась в дверь и не могла пошевелиться. Но тут я вспомнила, что рядом с дверью есть выключатель. Да, вот он, даже сквозь полумрак я его разглядела. Надо только дотянуться. Надо, но руки не слушались. Сделав из последних сил рывок, я всё же смогла нажать на кнопку выключателя... и я проснулась.

Глава 2. Проклятый лабиринт

Уф, какой жуткий сон. Хоть вроде и не страшный, без всяких монстров и приведений, но след оставил какой-то неприятный.

Я потеряла глаза, чтоб отогнать от себя воспоминания и сладко потянулась. Не позволю какому-то сну испортить мне настроение.

Мои размышления прервал телефонный звонок. И кому это я понадобилась с утра...

Что? Нет... Незнакомый номер. Чушь! Совпадение. Я взяла трубку.

– Да, слушаю.

Мне не ответили.

– Что за шутки! Говорите!

Гудки...

Меня всегда почему-то пугали такие звонки, но после такого сна...

Но ошибку из сна я повторять не буду: я сохранила этот номер телефона. Одевшись и умывшись, я пошла на кухню. За окном был чудесный солнечный день, я даже невольно залюбовалась.

Качели не было. Меня этот факт почему-то обрадовал. Ну, всё правильно, ее и не должно было быть – она не была настоящей.

Подумав это, я невольно посмотрела на графин. Он тоже был целый. Мне полегчало окончательно. Теперь уже, напевая песни из репертуара любимой группы, я беззаботно готовила себе завтрак.

Налетевший, и стукнувшийся об мою ногу пушистый комок по имени Баффи, напомнил мне, что он тоже еще не

завтракал.

– Ну, конечно, моя ты радость, сейчас я тебя покормлю. Я насыпала корм и налила в блюдце молока.

Внезапно в дверь позвонили. Хм, я никого вроде бы не ждала.

– А, Сьюзи, привет. Не ожидала тебя увидеть.

– Не ожидала? Вот так новость, сама же сказала зайти в выходные. Я тебе конспекты принесла.

– Прости, я видимо забыла – вздохнула я. И правда, ничего не помню... – Проходи. Кофе будешь?

– Не отказалась бы. Чертовски устала, ты слишком далеко живешь.

– Это от тебя далеко, – усмехнулась я, – зато до универа близко.

– Тут уж не поспоришь... – вздохнула подруга и глотнула кофе, – А что у тебя с рукой то?

Я посмотрела на свои руки и с ужасом обнаружила пере-

бинтованный палец.

Как?? Не может этого быть! Я размотала бинт. С пальца хлынула кровь. Неет... Графин! Его не было. Лишь на полу валялись осколки. У меня помутнело в глазах...

– Ты чего такая? Дай рану осматрю.

Сьюзи. На миг я о ней забыла, но теперь я была рада, что она тут. Иначе я бы сошла с ума. Я протянула ей пораненную руку.

– Сьюзи, творится что-то странное...

– Хм, кажется рана глубокая...

– Ты меня слышишь? Этой раны не должно было быть!

– Отчего же? Вон сколько осколков валяется, – Сьюзи усмехнулась, кивая в сторону разбитого стекла.

– Но их тоже не было!!! – кажется, у меня уже начинается истерика.

– Всё было, ты просто не заметила... – подмигнула подруга.

Ее слова холодом прошли по моему телу, я отшатнулась, но она достаточно крепко держала мою руку, так что я отойти не смогла.

– Отпусти меня...

Но Сьюзи еще сильнее сжала мое запястье и продолжала разглядывать руку. – Мм, а ведь вкусно, – сказала она лизнув кровь.

Так жутко мне не было еще никогда. Дернув со всей силы руку, я побежала в комнату и заперла дверь. Сердце бешено стучало, а голова совсем не соображала что делать. Послышались шаги. Они приближались.

– Мег, это же я. Ты чего от меня сбежала? – дверь несильно толкнули. А я даже пошевелиться боялась, – Заперлась что ли?

Теперь уже толкнули сильнее. Внезапно ко мне пришла ясность ума и я, загородив дверь креслом, принялась искать телефон. Надо было позвать на помощь. Но увидев его, я сразу вспомнила про звонок. С него всё и начиналось...

Я судорожно принялась искать тот злополучный номер,

но в списках контактов я его так и не нашла. Меж тем в дверь уже вламывались. Что же делать! Ужас сковал меня опять. Я была тут одна и совершенно беззащитна. Дверь отворилась. И я снова проснулась...

Глава 3. Непрочитанная книга

Я открыла глаза и боялась пошевелиться. Снова эта комната, снова новый день. Неужели опять всё начнется по новой?...

Словно в доказательство прозвенел телефон. На экране отчетливо светилась незнакомая комбинация цифр. Я не могла пошевелиться, просто сидела и, не сводя глаз, смотрела на экран мобильного.

Ну, проснись же! Проснись, дура! Я хлестала себя по щекам, кусала губы, впивалась ногтями в кожу, но боли не чувствовала.

Ничего не менялось – я не могла проснуться.

Я схватила телефон и со всей силы швырнула его в стену. Мобильник, не выдержав такого удара, развалился и разлетелся отдельными частями по всей комнате. Но легче мне не

стало. Нет, этот звонок, этот кошмар, всё это было уже невыносимо, прочь, прочь из этого дома!

Я оделась и выбежала из квартиры. Пробежав шесть пролетов, я оказалась на улице. Прохладный ветер ударил мне в лицо, а солнце слепило так, что я была вынуждена закрыть глаза.

– Куда в такую рань собралась? – пронзил воздух голос, от которого, казалось, в мои легкие перестал поступать кислород. В метре от меня стояла Сьюзи, обнимая книжки.

– А я как раз к тебе шла, – сказала она с ехидной улыбкой, от которой я машинально сделала шаг назад. – Боишься меня что ли?

Она шла на меня.

– Не подходи!

– А почему? – глаза ее сверкали безумным блеском.

Я прижалась спиной к железной двери.

– Пошли со мной, тебя уже ждут! – тихо, полупшепотом сказала она, всё еще приближаясь ко мне, пока не оказалась совсем близко.

– Нееет!!! – что было крикнув, я оттолкнула ее и побежала.

– Беги, беги, Мег! Но куда ж ты сбежишь то из собственного сна?..

И Сьюзи залилась громким смехом.

А я бежала, через парк, мимо людей, которым до меня не было никакого дела. Я всё бежала и бежала, не зная, куда и зачем. Пейзаж вокруг меня уже давно был мне незнаком, но ее смех всё еще звенел у меня в ушах.

Ноги привели меня к большому старому зданию городской библиотеки. Значит, я довольно далеко убежала... Хотя в мире сна расстояние, наверное, совсем не имеет значения.

Но почему библиотека? Я давно уже тут не была, ибо любую нужную литературу всегда можно найти в интернете. Сейчас, после перехода всей информации в цифровой формат, уже вообще отпала потребность в библиотеках. Неужели их еще кто-то посещает?..

Но сейчас у меня был не тот случай и совсем не литературный интерес привел меня сюда, но я уже механически от-

крывала дверь здания и шла по коридору, сама еще не понимая зачем.

– Мегги! Рада тебя видеть! – услышала я радушный голос мадам Гаррет.

Эту женщину я хорошо знала, но совсем не потому, что она работала здесь библиотекарем, а потому, что она была моей двоюродной тетей.

– Здравствуй, тетя Софи – сказала я, выныривая из ее объятий.

– Как же ты повзрослела, деточка моя! – не унималась она, разглядывая меня от макушки до пят.

– Да вроде бы такая же – пожала плечами я, – Не думаю, что я сильно изменилась после нашей последней встречи, то есть три месяца назад.

– Я ждала тебя, дитя мое, – сказала мне тетя Софи, чуть погодя, когда мы зашли с ней в просторный читальный зал.

Ее слова меня уже не удивили. Пожалуй, если это мой сон, то я тут – ключевая фигура, а значит, кто бы мне на пути ни повстречался, все они непременно будут меня ждать.

– И для чего же? – осторожно спросила я.

В последнее время я слышала одни вопросы, может хоть сейчас мне удастся наконец-то получить хотя бы какие-нибудь ответы?!..

– Эх, дорогая моя, как многого ты вокруг себя не видишь... – вздохнула она, остановившись возле шкафа с энциклопедиями. – Человек – как книга! Большая или маленькая, она содержит в себе историю. Но мы не знаем, какая в ней история, пока ее не прочтем. Изначально же мы видим в ней только обложку – переплет.

Так вот, тебе хватило и переплета. Ты не стала читать книгу, решив, что всё уже о ней знаешь. А между тем ты упустила много тайн... – говоря это, мадам Гаррет шла мимо стеллажей, уходя всё дальше и дальше вглубь библиотеки. А я шла за ней.

– Каких тайн? О чем ты? – кажется, своим ответом она еще больше меня запутала.

– Видишь эту книгу? – сказала она, вдруг остановившись и взяв в руки потрепанную, испачканную книгу – Она когда-то была хорошей. Но, испачкавшись снаружи, она испачкалась и изнутри.

Листы книги и вправду были в больших черных пятнах.

– Как же она может лежать тут, рядом с хорошей книгой? – спросила она, указывая на новую, красивую книгу, стоящую рядом, – Она же ее испачкает. Эх, она ее обязательно испачкает...

Я всё еще глядела на эту красивую книгу, а тетя Софи уже шла дальше, не оглядываясь. Я поспешила за ней, чтобы не отстать.

– Но тетя, я так и не получила ответы на свои вопросы!

– Ты просто задаешь не те вопросы...

– Тогда скажи, что я должна спросить! – в отчаянии крикнула я.

– Если я и спрашивать буду за тебя, то тогда и ответы на них не будут иметь для тебя никакого смысла...

– Ладно. Тогда хотя бы скажи, почему я здесь?

– Потому что на твоей книжной полке, среди прочих, оказалась та самая испачканная книга.

– Опять ты про книги! – сказала я и со злости пнула шкаф с художественной литературой. С него на меня упала как раз таки та самая рваная грязная книга, обляпав меня какой-то густой грязью. Приглядевшись, я поняла что это... кровь.

Я пыталась оттереть ее, но она всё больше и больше размазывалась по мне.

– Неет, нет! Чья это кровь?! – мне опять становилось душно.

– Твоя. – услышала я спокойный ответ, – Она испачкается твоей кровью... Она уже давно ждет тебя... Побег не избавит тебя от проблем... Она придет, если ты не придешь к ней сама...

Эти слова я слышала, уже едва их различая. Перед глазами всё поплыло, воздуха не хватало, я чувствовала, что теряю сознание...

И я снова проснулась.

Глава 4. Разрывая тьму

Я опять очутилась на своей кровати. Проклятый замкну-

тый круг... И никто кроме меня самой не сможет его разорвать. В голове всё еще слышался голос тети – "она ждет тебя...", "побег не избавит тебя от проблем..."

Я понимала, что сбежать мне всё равно не получится. Я в плену у собственного сна. А значит – иного выбора у меня нет.

В этот момент как раз зазвонил телефон, который, к слову, был абсолютно цел. Так что метание его об стену в целом чувствительного вклада не внесло.

Я взяла трубку и собравшись с силами:

– Я иду к тебе.

– Я буду ждать...– ответил мне женский голос, и затем последовали короткие гудки...

Я встала с постели, не спеша оделась, соображая, что мне делать и куда идти. Женский голос, что был на том конце провода, показался мне ужасно знакомым. Чем то... из отголосков детства... Я не могла вспомнить чей это голос, но он не вызывал во мне негатива, скорее наоборот. Что то близкое и... привычное. В это трудно было поверить, учитывая, что у хозяйки голоса отношение ко мне было явно не добрым.

Я вышла на улицу. Было солнечное утро. Я не знала где ее искать, но полагала, что ноги сами меня к ней приведут. Впервые я не бежала от угрозы, а сама шла к ней. И надеюсь, шла верно.

И ноги меня привели в парк. Когда то в детстве я любила тут играть... Но этого парка уже лет восемь как нет, вместо него теперь здесь автостоянка. Но парк сейчас выглядит таким, каким он был во времена моего детства. Таким, каким я его запомнила...

А вот и мои любимые качели, на которых мы с подругой качались. Я уверенным шагом направилась к ним, но на полпути остановилась. Мое внимание привлек старый тополь, на стволе которого было вырезано "мэг+дейв=♥". Я помню эту надпись. Боже, как давно это было.

Парнишка, с которым я встречалась, вырезал это на нашем втором свидании. Я была тогда в него очень влюблена, а сейчас я, наверное, даже и не узнала бы его, если бы встретила где-нибудь на улице...

Внезапно повеял сильный ветер, я встала к нему спиной и прищурилась, чтобы пыль и мелкий мусор не попали в глаза. Холодно мне не было. Тут я мельком заметила пролетевший

мимо скомканный лист бумаги. Понимая, что ничто здесь не случайно, я побежала за этим комком и вскоре догнала его. Развернув лист, я увидела собственный рисунок. Детский альбомный рисунок. Я уже и не вспомню, сколько лет мне тогда было, но сам рисунок я помню хорошо.

Казалось бы, ничем не примечательный акварельный пейзажик, но я очень гордилась своим рисунком, который был похвален учителем и вроде бы даже участвовал на конкурсе, а потом куда-то пропал. Вот и сейчас я сжимала в руке уже не лист, а лишь горсть пепла...

Я не понимала, почему я очутилась в этом парке, но я чувствовала какую-то странную связь между этим парком, своими воспоминаниями и женским голосом в трубке. Меня не покидало ощущение, что я что-то упустила из виду...

"Как многого ты вокруг себя не видишь..." – снова вспомнились мне слова тетушки Софи. Чего же я не доглядела? Или кого?..

И тут я, кажется, поняла...

В этот же миг я услышала плач. Оглянувшись, я увидела девочку лет двенадцати, сидящую на качели.

Она сидела с портфелем на коленях и плакала, размазывая слезы и сопли рукавом. Странно, а вот этого я что-то не припоминаю...

– Потому что это уже мои воспоминания, – услышала я у себя за спиной.

Ну вот и наступил этот момент.

– Здравствуй, Николь – сказала я, не оборачиваясь.

– Мм, ты всё-таки узнала меня. Польщена, Мег, польщена.

Я обернулась к ней. Хотелось взглянуть ей в глаза. В глаза моей лучшей подруги, с которой я дружила с самого детства, и которую знала, казалось, как саму себя. Но видимо действительно только казалось...

Всегда приветливые и милые глаза Николь теперь выражали только холод. Или они всегда были такими?..

– Что, и ничего не спросишь? – спокойно произнесла она, но уголки губ не смогли скрыть усмешки.

– Спрошу. Почему?!

– Хм, правильный вопрос. А всё очень просто – я тебя ненавижу.

Ее слова током прошлись по мне.

– Но почему??

– Почему? – она засмеялась.

И откуда в ней, в такой тихой и молчаливой, взялось столько высокомерия?..

– А за то, что ты у нас была такая примерная, прям вся такая молодец, всеобщая любимица. И чем ты такие почести заслуживала, до сих пор ума не приложу... – говоря это, она медленно приближалась ко мне. А я медленно отходила назад, пока не уперлась спиной в дерево.

– Тебя это обижало? Но мы же подруги, я всегда тебя поддерживала и помогала...

– А чем я хуже тебя? Но ты всегда затмевала меня собой. Как же мне надоедало жить в твоей тени, принимать с благодарностью твою помощь, твою заботу и покровительство, – на ее лице выразилось отвращение.– Ты удивлена да, милая?

Ее глаза горели безумным блеском, а губы растянулись в

улыбке. Николь была уже совсем рядом, она подошла ко мне вплотную и коснулась ногтем моей шеи, медленно проводя им до сонной артерии, и шепнула в ухо:

– Теперь ты в моем плену...

А я стояла, как парализованная. Пораженная услышанным, я не могла пошевелиться, а ее прикосновения вызывали холодную дрожь и ужас.

Но ее слова, наоборот, немного отрезвили меня. Я пришла сюда отнюдь не чтобы сдаться и это мой сон, мой! А значит, правила тут устанавливаю я!

Я резко схватила ее за кисть, скрутила руку и отпихнула от себя.

– Решила, что во всех твоих неудачах виновата я? Так что ж тебе мешало сказать мне об этом раньше?! Почему бы не сказать сразу, а не копить злобу, – Николь явно не ожидала такого поворота событий, и, протирая ушибленную руку, она лишь испепеляла взглядом, – А я тебе отвечу почему. Потому что так тебе было удобно. Удобно пользоваться мной и меня же во всем винить.

Теперь уже я шла на нее. Теперь я знала свою угрозу в

лицо, и мне было не страшно.

Но ее внезапный громкий смех меня остановил.

– Считаешь себя несчастной жертвой? Как бы не так, – она в мгновение оказалась рядом со мной и схватила за волосы, – а помнишь Дейва? Я его, между прочим, любила! А встречалась с ним ты.

Шок опять обезоружил меня, и ее руки уже начали сжимать мне горло.

– Но ты ничего мне не говорила!

– А ты ничего и не спрашивала! Не спрашивала, что со мной и чего хочу я. Подруга...

Кислорода не хватало, а глаза начал застилать туман. Но мне еще было, что ей сказать, поэтому, собравшись с силами:

– Ты просто мне не доверяла! – я наступила ей на ногу и она ослабила хватку – Дружба это, прежде всего, доверие. Я делилась с тобой всем – и горем, и радостью. А ты не доверяла мне ничего.

Теперь уже мои руки сжимали ее шею:

– А всё потому, что я видела в тебе подругу, а ты во мне – помеху.

Я выпустила ее из рук, только когда глаза ее закрылись. И я проснулась...

И проснулась я не в своей кровати. Мои руки тряслись, а сердце бешено стучало. В помещении был полумрак. Обстановка, царящая вокруг совсем не походила на то, что я видела снова и снова, раз за разом переживая один и тот же день. Кажется, я всё-таки разорвала этот замкнутый круг...

Я облегченно вздохнула и закрыла глаза.

– Поздравляю Вас, она очнулась!

– Неужели, доктор?

– Да-да, признаться честно, я и сам удивлен, ведь иногда в коме лежат годами. Но вам повезло, никаких патологий не обнаружено, и ваша дочь чувствует себя прекрасно.

– Боже мой, доктор, спасибо вам! А можно ее сейчас увидеть?

– Она сейчас спит. Не переживайте, она в полном порядке, и ваши домыслы про порчу были абсолютно необоснованны.

– Ну, и слава богу!

– Питер! Ну, где тебя носило?!

– За цветами для сестренки сбегал!

– Вот дурень, ей сейчас не до цветов совсем, идемте уже!

– Ну пап, ей всё равно будет приятно же! – Питер обиженно посмотрел на отца.

– Он прав, – уже вмешалась мать парнишки, – Так, теперь бодро все идем к Мегги. И ничего ей не рассказывайте! Ей нужны только положительные эмоции, – она покосилась на мужа.

– А что ей не рассказывать?

– Неважно.

– Ну скажиите! А то не отстану!

– Ох, ну ладно... Вчера ночью скончалась подруга детства нашей Мег.

– Тетя Николь?! – мальчику на глаза навернулись слезы, – Я помню ее... А почему?!

– Никто не знает, просто легла вечером спать и не проснулась...

– Жалко...

– Да, сынок.... Но сестре мы сейчас ничего не скажем, обещаешь?

– Хорошо.

– Ну, тогда идемте, а то она уже проснулась.